

Александр Поповский

**В шаге
от райских
ворот**

Стихи

Москва
«Вест-Консалтинг»
2012

А. Поповский. В шаге от райских ворот. Стихи. — М.: Вест-Консалтинг, 2012. — 86 с.

ISBN 978-5-91865-164-3

Новые стихи уральского поэта Александра Поповского пронизаны иронией и самоиронией, размышлениями о человеке и обществе.

Александр Поповский — лауреат премии Российского творческого союза работников культуры в номинации «Поэзия». Финалист Международного фестиваля литературы и культуры «Славянские традиции — 2012». Член Союза писателей России.

Автор благодарит Пупышева Виктора Николаевича, директора ООО «Рыбзавод «Океан» г. Коркино, за спонсорскую поддержку издания.

© А. Поповский, 2012

© Д. Харитонов, предисловие, 2011

© Вест-Консалтинг, компьютерная верстка, макет, 2012

Из «Антологии современной уральской поэзии: том 3 (2004 – 2011)»

Все это очень странно и необычно... В новом тысячелетии не создавать рекламные слоганы, писать не о брендах, не играть со словом, выдумывая всякие красивые несуразности, а просто писать, писать, писать о природе, «времени и себе». Такая «необычность» в полной мере свойственна поэзии Александра Поповского.

Автор стихотворений под симптоматичными названиями «Развалины ДК», «Осень», «Встреча», «Утро» погружает нас в мир неспешного, исполненного смысла взглядывания в окружающую действительность. При сем очень примечательно, что в текстах стихотворений отсутствует какая-либо иерархия в подаче фактов. Для Поповского одинаково значимы «вещная» мелюзга вроде пиявки, незначительные душевные волнения, и впечатления от времени суток, и восприятие времени года, и, наконец, осмысление важных философских категорий, подобных например, мечте, которая соревнуется с надеждой в стремлении умереть последней.

Если же говорить о лирическом герое, понимаемом по Е. В. Хализеву как «носитель переживания, выраженный в лирике...», то он в полной мере соотносим с лирическими героями-созерцателями, берущими начало в твор-

честве еще Василия Андреевича Жуковского, а во второй половине XX века наиболее ярко отразившимся в поэзии Бориса Леонидовича Пастернака и Арсения Александровича Тарковского. Характерным в этом плане следует считать образную структуру стихотворений, где центральными образами становятся время и пространство. Причем последнее призвано поглотить, растворить время, сделать его безопасным, расщепив его на снег, воду, любовь и тоску.

Художественное время в поэтических текстах Поповского энтропично и циклично. Автор умышленно лишает свои стихи каких-либо временных координат (за редким исключением — таковым, например, является стихотворение «Развалины ДК»). События происходят, словно бы в мифологическом пространстве, где нет и не может быть никаких временных изменений. Там царит ВЕЧНОСТЬ. Маленькая вечность смертного человека.

Художественное пространство не менее необычно. Оно не только не содержит указаний на конкретные топосы или локусы, но лишено так называемых бинарных оппозиций, то есть универсальных средств рационального описания мира, где одновременно рассматриваются два противоположных понятия, одно из которых утверждает какое-либо ка-

чество, а другое — отрицает. Иными словами, в стихах А. Поповского не существует выраженного противопоставления между «верхом» и «низом», «правым» и «левым», «мокрым» и «сухим» и т. д. Такой творческий подход в полной мере характеризует нашу жизнь с начала 90-х годов прошлого века, когда оказались утраченными все временные и пространственные координаты и «верх» смешался с «низом», а «правое» стало / не стало «левым», а «мокрое» превратилось не в «сухое», а в «вареное». Указанная организация художественного пространства-времени характерна, как это ни парадоксально, для сюрреалистического сознания, исконно присущего рубежу веков.

Если же говорить о формальных компонентах, то следует отметить небанальные рифмы: «в корне — вторник», «припорошено — брошенным», «почве — прочим» и т. п. Вообще же, автор стремится чередовать «мужские» и «женские» типы рифмовки, что позволяет вести максимально свободное повествование о созерцаемом. Поэтическая речь в таких случаях, становясь менее акцентной, приобретает пластику естественности, формальной не ангажированности. Что касается внешней организации поэтических текстов, то они предельно классичны, ибо сформированы исключительно катренами, каковые создают важное противо-

речие между модернистским по своей сути содержанием и упомянутой в этом же предложении классической формы.

Завершая разговор о поэтическом мире А. С. Поповского, необходимо обратить внимание на стихотворение «Мечту — осознанную прихоть», что с полным основанием можно считать программным. В нем кристально чисто и ясно сформулировано авторское credo и опять-таки парадоксальное. Оно — в преодолении энтропии, цикличности и бессмысленности окружающего бытия: «И сердце просится на выход / С вещами. Не остановить»... К сожалению, с этим не поспоришь. Да и не стоит спорить с поэтами. Они каждый раз появляются только для того, чтобы мы к ним прислушались.

Дмитрий ХАРИТОНОВ,
*кандидат филологических наук, доцент,
зав.кафедрой литературы Чел.ГУ*

*Отцу —
Сергею Николаевичу Поповскому*

* * *

Сдаю свои позиции —
Сплю на полу холодном.
И мне перед столицей
Немного неудобно.

Посередине комнаты
Тряпье вместо матраса.
И стул с обшивкой порванной,
Как все работы Гамбса.

Я выгляжу раздавленно.
Нет никаких условий.
И Киса Воробьянинов
Моей желает крови.

* * *

Утром проверил на прочность перила.
Чуть погода — тормоза.
Не было дня, чтобы мне не открыла
Дверь хоть на что-то глаза.

Не было даже сакральной минуты,
Чтоб озираясь вокруг,
Не произнес бы привычно я: «Тьфу ты!» —
В зеркале видя испуг.

* * *

Во всех отношениях нищий,
Я чудом держусь на плаву.
Не чувствую запаха пищи
Духовной — почти не живу.

Смотрю то и дело на крылья,
Но, видимо, только могу
Я локти кусать от бессилья
В каком-нибудь пятом углу.

Всем кажется, что я нарочно
Валяю при всех дурака,
Что должен и денно и ночью
С улыбкой витать в облаках.

Пером выводить пируэты
И с жизнью прощаться легко.
А все потому, что поэты
Слегка не от мира сего.

* * *

От пункта *Б* дошли до крайней точки,
Где изменить маршрут уже нельзя.
Выказываем радость по цепочке,
Что нам досталась общая стезя.

Боготворим одни и те же стены.
Подумать только — двадцать первый год
Мы учимся с успехом переменным
Вдвоем предохраняться от невзгод.

Строчим наполеоновские планы
На день, на два, на три. Из добрых чувств
Никто не предлагал небесной манны
Хотя бы раз попробовать на вкус.

Пытались то и дело огоршить
Проблемами. И лиц меняя вид,
Краснели щеки от тяжелой ноши,
Нас погружая в коллективный стыд.

* * *

Пишу и надеюсь, что кто-то
Случайно возьмет и прочтет.
Работа, еще раз работа,
А все остальное — не в счет.

Мне что понедельник,
что вторник —
Не чувствую разницы. Я
По собственной воле
затворник —
Худрук своего бытия.

Чуть-чуть и — ослепну в коморке,
Немного и — сдвину с ума.
Читаю от корки до корки
Своих сочинений тома.

Напуганный жизнью редактор
Стихи удалит, будто спам.
Опять человеческий фактор
Ударит меня по рукам.

* * *

У стола от конфет и печенья —
Перегруз. Благо есть подоконник.
Скрип дверей, будто вздох облегченья —
Слышу, значит, еще не покойник.

Хорохорюсь, что, в общем, недурно.
По чуть-чуть возвращаются силы.
И родные при выходе урнам
Шлют поклоны, снимая бахилы.

* * *

Вперед забегает и смотрит в глаза —
Что хочет увидеть животное?
Вот-вот тихим сапом нагрянет гроза —
Расширит пространство болотное.

Мольба неумная в каждом зрачке.
К стопам припадает все время.
И участь свою на сухом пятачке
С тревогою ждет сучье племя.

* * *

Я — гений! Конечно, я гений! —
Питают меня сплошь надежды.
Пугаюсь своих откровений,
Как кошек облезлых в подъезде.

О, господи, если услышат
Мои рассужденья коллеги?
Решат, что свалился с телеги
И тихо поехала крыша.

Вослед будут дружно хихикать,
С сарказмом нести ахиною.
И музы от нервного тика
Меня защитить не сумеют.

* * *

Сыплется сухая штукатурка,
Словно перхоть, на овалы плеч.
Два стакана и гора окурков —
Шлейф попыток душу уберечь.

Грызуны разбегались под полом.
Налицо — мышинная возня.
Мило улыбаюсь кредиторам —
Это что осталось у меня.

И талант, и старые подтяжки
«Сикось-накось» — так себе товар.
Хоть какую сделайте поблажку,
На свободу выпуская пар.

И покуда лампочка в зените
Равномерно изливает свет
Вы меня досыта накормите,
Напоите, дайте горсть монет.

* * *

Выставил железную кровать
За порог — ну вот оно настало —
Время, чтобы руки потирать,
Щи хлебать и есть вприкуску сало.

Пусть ее родимую сдадут
За гроши акулам «Вторчермета».
Как у очевидицы минут
Сладостных истребуют ответа.

А потом в мечи перекуют.
И конец придет столетним войнам:
В спальне я почувствую уют,
И соседи станут спать спокойно.

Хорошо. О чем тут говорить —
Даже лучше, чем на сеновале.
Только-только начинаем жить.
О таком и сроду не мечтали!

Обойдемся в кухне без стола,
В зале — без потертого дивана.
Если дальше так пойдут дела —
Защекочет до смерти Нирвана.

* * *

А. Решетову

Я по колени в омуте проблем,
Возникших у меня на нервной почве.
Навечно обеспечен мне гарем
Из медсестер — замужних, между прочим.

Уверен — в этот раз придется пить
За здоровье различные лекарства.
Бессмертья не дождусь, но, может быть,
Со временем закончатся мытарства.

И жизнь спустя, меня переведут
Куда подальше, из шестой палаты.
Неловко пряча за спиной кнут,
Господь взглянет с прищуром виноватым.

Налево и направо раздавал
Он пряники убогим и продажным.
За ними, каюсь, я не попевал:
Ни наглостью, ни словом эпатажным...

И в новом веке — кто-то на коне,
А кто-то мылит ореол удавки.
Но, что по праву причиталось мне,
Испил до дна и не прошу добавки.

* * *

А. К.

Куда ни кинусь — всюду заморочки.
Мешают стены, пол и потолок.
И пиво покушается на почки,
Безбожно потроша мой кошелек.

Больное сердце, обливаясь кровью,
Непроизвольно навевает грусть.
Мне доктора твердят, что по здоровью
Я с детства в космонавты не гожусь.

Что с той поры больничная палата
Навзрыд за мною плачет по ночам.
Что быть поэтом — печень слабовата,
Но я не верю никаким врачам.

* * *

Пообещал, что вернусь
При адекватной погоде.
Все же я стреляный гусь,
А не пиджак в огороде.

Кроме невидимых пут
Есть кое-что за душою —
Кошки все время скребут,
Волки без усталости воют.

Я, как две капли, похож
На человека, кто верит
Сам — в неприкрытую ложь,
Утром, у женской постели.

* * *

Осталось — начать и закончить,
Но думать мешают все сразу:
Кот ест и урчит, как моторчик,
При мне подавился три раза.

Супруга затеяла стирку —
У ванной курганы из тряпок.
А дети — тандем из пробирки —
Наводят кругом беспорядок.

Синхронно звонят телефоны.
О боже, двойная подставка!
А сам рассыпаюсь в поклонах
С улыбкой — налево, направо.

Как будто бы все сговорились.
Когда, интересно, успели?
И с грустью смотрю фотофиниш
Не слишком успешной недели.

* * *

В бутылку едва не полез,
Но вовремя, как на ладони,
Узрел непростой интерес
К моей одиозной персоне.

Я рад, что хватило ума
Сменить и пластинку, и тему.
Пускай разрешится сама
Хоть раз полюбовно проблема.

Подальше держусь от греха.
Кручу, что есть силы, педали.
Пока за мои потроха
Хорошую цену не дали.

* * *

Не по себе мне в жизни брэнной.
Я кличу сам себе беду.
И чую чашечкой коленной —
Еще немного — упаду.

Запнусь о край нелепой мысли
У ротозеев на виду.
И тут же загремят канистры
С бензином, будто бы в аду.

* * *

В подворотне невпопад ступая —
То на грабли, то на облака,
Плачет интуиция слепая,
Из глазниц роняя жемчуга.

Не узрела сути в лунном свете.
Проиграла звездное пари.
Ей вослед воспитанные дети
Мыльные пускают пузыри.

РАЗВАЛИНЫ ДК

Никаких вторичных признаков,
Что была здесь раньше жизнь.
Изгоняю мнимых призраков:
Влево, вправо, вверх и вниз.

Слоем пыли припорошено
То, чего в помине нет.
И себя настолько брошенным
Я не видел много лет.

Не дождусь рукопожатия.
Не предложат первый блин.
Про Бастилию до взятия
Помню только я один.

Мне не нужно чей-то жалости —
Не поможет все равно.
Погасите свет, пожалуйста, —
Я пришел смотреть кино.

УТРО

Танцует свет на стеклах,
Мелькает на виске.
А тьма, как меч дамоклов,
Висит на волоске

Над ложем, в нашей спальне,
Где мы, во всей красе,
Притихли на нейтральной
«ничейной» полосе.

* * *

Подпрыгнул от голоса зычного.
Под мышками треснули швы.
Стал ниже себя же обычного,
Но все-таки выше травы.

Тактично, используя тряпочку,
Мой ангел молчанье хранил.
И душу усердно, как бабочку,
От тела до неба ловил.

* * *

Бог меня вел по стезе.
В мышцах копилась усталость.

Жаль, что не по полосе
Взлетной идти мне досталось.
Было бы легче на треть.
Может быть — наполовину.

Я все ж пытался взлететь.
Пара немодных ботинок
И вековое пальто
Цели мешали добиться.

Но а без них я — никто —
Не человек и не птица.

* * *

Все замечаю подспудно.
Вижу еще о-го-го!
На горизонте безлюдно,
Можно сказать, никого.

Пусто на западном склоне.
В принципе, ясно без слов —
Нечего тут посторонним
Наших кормить комаров.

Только следы от ботинок
Всюду на влажной стерне.
Может, в союз невидимок
Нужно податься и мне?

Сразу исчезнут интриги
И одолеет тоска.
Буду дочитывать книги,
Строить дворцы из песка.

* * *

В пустой подсобке гну баранки.
Работа кажется непыльной.
Две даты на консервной банке,
Почти как на плите могильной.

Воспринимаю жизнь превратно
И прячу по углам акценты.
Слюною затираю пятна,
Как все друзья-интеллигенты.

Туда-сюда снуют миряне.
А мне бедовому обидно,
Что балансирую на грани,
Где просветления не видно.

* * *

Я афиширую события —
Подогреваю интерес.
Кошусь на балку перекрытия
Слегка темнеющих небес.

По всем моим предположениям
Исчерпан прежний арсенал.
Не будет светопредставления,
А грянет сразу же финал.

Вокруг все побегут с пожитками.
Я выжду несколько минут.
Непромокаемая нитка мне
Досталась — вот тебе и ну.

* * *

Шерсть дыбом на спине.
Лицо от злости потное.
Не улыбайтесь мне,
Я — хищное животное,

Причина всех икот.
Вас, будь оно неладное,
До ручки доведет
Когда-то чувство стадное.

И если не судьба —
Во мне бытует мнение,
То даже худоба
Не повод для спасения.

ВСТРЕЧА

Сердце трепещет, как рыба в садке.
Знаю, что чувства не выражу речью.
Дверь отворилась, и в желтом платке
Мама случайно выходит навстречу.

Непроизвольно скатилась слеза —
Место наметила первой проталины...
А под ногами бежит полоса
Белая, даже края накрахмалены.

* * *

Что за манера — устроить раздраз
В самый разгар сенокоса.
С супом тарелку поставить на край
Плоскости вместо подноса.

Целую вечность курсировать вдоль
Вечнозеленого леса.
Чрево вещать, как народный контроль,
О неугодных процессах.

* * *

Нужно защищаться понемногу —
Начиная на столе родильном.
Не до нас всевидящему оку
Или перед злом оно бессильно.

Я без страха пялюсь на пивавку —
Заморили бедную в аптеке.
И на ветер делаю поправку,
Если речь идет о человеке.

* * *

В круговороте событий,
В хитросплетениях дня
Не совершаю открытий —
Все это не для меня.

Не утверждаю порядки.
Не горжусь огород.
И не кладу на лопатки
Весь человеческий род.

Не отзываюсь на крики.
Как-то само по себе —
Необычайно Великих
Не замечаю в толпе.

Не опускаю забрало —
Нет в том особой нужды...

Мучаюсь — жизни не стало
Без путеводной звезды.

* * *

Зима ударилась в бега.
Нет смысла возвращать беглянку —
Не станут белыми снега,
Хоть выверни их наизнанку.

Спешу к тебе без алых роз —
Как никогда в карманах пусто.
Извечный мучает вопрос —
Что делать с накатившим чувством?

И в голове десятки фраз —
Все, кажется, с истекшим сроком.
Скажи, судьба, на этот раз
Меня каким коснешься боком?

* * *

Все за меня решает Бог.
Все — вплоть до пустяков.
Он не пускает на порог
Друзей моих врагов.

Оберегает от интриг,
От сглаза черных вдов.
И я вкушаю каждый миг
Плоды его трудов.

Вот только в неурочный час
От неземных красот,
Наверное, в сто первый раз
Меня он не спасет.

* * *

Смотрю на жизнь со стороны.
А будто ночь напропалую
Обратной стороной луны
Я беззастенчиво люблюсь.

Пусть намечается коллапс
Или потоп — на самом деле
Я этой жизни вечный раб.
А что вы, собственно, хотели?

Всю жизнь налаживаю быт,
Терплю моральные убытки.
И, может, Бог меня простит
И лично встретит у калитки.

* * *

Не было счастья. И быть не могло.
Незачем рьяно тянуть одеяло.
Только на миг от души отлегло.
Можно сказать, что чуть-чуть полегчало.

Не спохватился лет тридцать назад.
И вот по этой по самой причине
На загляденье не вырастил сад
И никого не провел на мякине.

Не проявил козырной интерес
К замысловатой системе пропорций.
Только теперь намечается всплеск
Мирно дремавших доселе эмоций.

* * *

Время не ведает жалости —
Родину не узнаю.
И в полушаге от старости
Жизнь коротаю свою.

Мучаюсь от безысходности.
Что-то пытаюсь вернуть.
Но никакие подробности
Не вдохновляют ничуть.

Тают восточные сладости —
Прячусь от солнца в тени.
Самые мелкие радости
Тешат в ненастные дни.

Всех отправляю в Чертаново.
Больше нет сил никаких —
Жизнь переписывать заново.
Начисто, как у других.

* * *

Моя судьба меня подстерегла
И вытащила при честном народе
За шиворот из темного угла
На Божий свет, к неведомой свободе.

Мне был не нужен даже за гроши
Сей поворот — на вид довольно жалкий.
Я упирался фибрами души —
Ведь ничего не делал из-под палки.

Грозился пальцем, вслух протестовал —
Сопrotивлялся, в общем, произволу.
И против ветра, что есть сил, плевал.
Не обвинял, пожалуй, только школу.

И ликовали все мои враги —
Кромсали смехом душу по живому!
А встал бы, как всегда, не с той ноги,
И жизнь пошла, быть может, по-другому.

* * *

Все как всегда — зимуют раки —
Идет невидимый процесс.
Кот с крыши удаляет накипь —
Блюдет интимный интерес.

Погода кажется обычной.
Ватагой, с четырех сторон,
Весь день, без неприязни личной,
Гоняет ребятня ворон.

Переосмысливаю строки,
А вместе с ними — каждый миг.
И как сквозь пальцы, руки в боки,
На это смотрит снеговик.

* * *

Весь народ у книжной лавки
Взмок от страсти и дождя.
Я распят в безумной давке
Без единого гвоздя.

Будоражат всех сомненья.
А за каменной стеной
Вновь кончаются творенья,
Как всегда передо мной.

Я понуро с белым флагом
На поклон иду к судьбе.
И теряю — шаг за шагом —
Уважение к себе.

* * *

Готовится главный набег.
Я чувствую запах добычи.
Хрустит по-особому снег,
Гостей выдавая столичных.

Я думал — мы все заодно
В глухих деревнях и столицах,
Но, видимо, не суждено
Моим ожиданиям сбыться.

Зачем сотрясать небеса,
Пугать зря живые мишени?
Два яблочка видят глаза.
И нет на раздумья мгновений.

* * *

Я совесть доводами мучаю —
Житья бедняжке не даю.
Переживаю — в лучшем случае,
Я буду крайним, как в строю.

Кручусь-верчусь между березами,
Как меж антеннами радар.
Слежу за пчелами и осами.
Считаю собранный нектар.

Потом своими наблюденьями
Я с кем ни попадя делюсь.
И все ищу между поленьями,
Чем можно урезонить грусть.

* * *

Ничто не меняется в корне —
То дождь донимает, то снег.
Забыл о насущном во вторник,
Чтоб вспомнить об этом в четверг.

Во сне как ребенок тоскую
До слез, а потом наяву
Все чаще о вечном толкую
И дольше, чем снилось, живу.

* * *

А. П.

Каждый день как предпоследний.
Время есть еще в запасе,
Чтобы выслушать все сплетни,
Выпить чаю на террасе.

Обездоленные вещи
Срочно привести в порядок.
Поименно вспомнить женщин —
Всех советских космонавток.

К послесловью быть готовым
Даже в середине ночи.
И увидится с Петровым,
Если он того захочет.

* * *

Идем параллельными курсами.
Под горку неспешно бежим.
Опять не справляемся с чувствами
И верим в крылатость души.

А после пустых треволнений
Лелеем крамольную мысль,
Что в богом забытой деревне
Была настоящая жизнь.

МОНОЛОГ

Ты не умеешь с наскока —
Не всемогущий чудесник.
Хочешь мгновенного прока,
То — постарайся и тресни.

Или — разбейся в лепешку
До назначения пенсии.
Но не бросайся на кошку
Черную с кучей претензий.

* * *

Как губка напитался всем подряд
И даже отхлебнул из чашки чаю.
Не понимаю то, что говорят,
И смутно силуэты различаю.

Уменьшилось количество сторон —
Опять смотрю в одну и ту же точку.
С большим трудом одолеваю сон,
Как будто предоставили отсрочку.

С хозяином прощаюсь наугад.
В его плаще и не в своих галошах
Иду домой — взял оптом напрокат.
И, правда, тяжела чужая ноша.

* * *

Дожился — не пью, не курю.
Потребности стали не те.
Волнуюсь — а вдруг к январю
Я буду разборчив в еде.

Поставлю на женщинах крест,
По пояс увязнув в снегу,
И — больше без белых одежд
Ни шагу ступить не смогу.

* * *

Однажды в погоду нелетную
Расстался с родными пенатами.
Забыл всю свою подноготную,
А пепел распался на атомы.

Блуждаю теперь неприкаянным
В глухих коридорах из пластика.
И островом необитаемым
Мерещиться стала галактика.

* * *

Расхристан — душа вся наружу —
Всем видом выпрашивал стужу.
И осень пошла мне навстречу —
Пульнула в грудь
Снежной картечью.
А был бы я в бронезилете —
На просьбу никто б не ответил.

* * *

Ошибся где-то в числах я,
Запутался в годах.
И молоко душистое
Не сохнет на губах.

В душе вторая молодость.
И целый день-деньской
Выискиваю золото
Под собственной рукой.

Стараюсь я отчаянно.
Творю без лишних слов.
И часто слышу маятник
Невидимых часов.

Разворотив квартиру всю,
Наверно, в сотый раз
Придет верблюд на выручку —
Бескрылый мой Пегас.

* * *

Поэзия — нелегкая дорога.
Бубню себе стихи средь бела дня
О том, что в мире искушений много,
Но истина в нем все-таки одна.

Спешат друзья на зимние квартиры.
В урочный час воспользуюсь плечом.
Ищу-свищу свои ориентиры,
Которым время будет нипочем.

Когда найду — порадуюсь открыто
Погожим дням за радужным стеклом.
И муза у разбитого корыта
Заплачет вместе с маленьким дитем.

* * *

Штормом оторван от жизни.
Странствуешь в море проблем.
Где же ты нынче, мой ближний,
Не вспоминаешь совсем?

Тонешь в объятьях тумана.
Облик забыл берегов.
Только вычеркивать рано —
Сбрасывать штиль со счетов.

Необходимо цепляться
Даже за тонкую нить,
Чтобы при случае, вкратце
Было о чем говорить.

Чтобы потом вдоль фасада
Дома неспешно пройтись...
В сущности, жизнь как награда
Лучше чем вечная жизнь.

* * *

На стекле красуются разводы
От дождя. А за окном — потоп.
Люди бороздят, как пароходы,
Сотни луж, не разбирая троп.

В этом нескончаемом потоке,
Из-под окрыляющих зонтов,
То и дело прорастают строки
Отсыревших от воды стихов.

* * *

До дыр затертые сюжеты
Почти классической картины —
Провинциальные поэты
В столицу едут на смотрины.

Куда девалась гениальность?
Былого пафоса невидно.
Не так обидно как печально.
Не так печально как обидно.

Иронизируют невежды —
Уже не первое столетье
В Москве теряются надежды...
Но обретается — бессмертье.

* * *

маме

Шатаюсь — и денно и ночью.
Росточки ищу перемен.
Мне видеть действительность тошно,
Но нечего выбрать взамен.

Резвятся котята на стуле.
Задиристы, как петухи.
И я не подарок в загуле —
Пишу беспробудно стихи.

Чего-то все время кропаю.
Смотрю в потолок и на пол.
Не зря значит, в детстве по краю
Забора уверено шел.

Не зря — отложив побрякушки,
Сучками царапал живот.
И на тополиной макушке
Был в шаге от райских ворот.

* * *

Я смотрел на себя свысока —
Никого не осталось поблизости.
И меня доедала тоска
По частям, вероятно, из милости.

Раньше сроку никак мне нельзя,
А иначе — ждет цепь потрясений.
Неприметная с виду стезя,
Станет раем для сорных растений.

И покудова весь не исчез
За понюшку я из поля зрения —
На глаза замутненные лез,
Посылая подальше сомнения.

* * *

Удаляюсь от заданной темы.
Путь держу на сигнальную вышку.
Оседлавшие сверху проблемы
У меня вызывают отдышку.

Королева, защитница тыла,
Прозябая без пищи, без крова —
За все время в пути проронила
Две слезы. И при этом — ни слова.

Не мешало б свернуться в калачик.
Отлежаться. Как все надоело!
Не могу — беспардонные клячи
Обгоняют меня то и дело.

* * *

Настроюсь с утра на волну
Минорную — слишком ретиво
Ругают почем зря страну,
Хлебнув грамм по сто «негатива».

Со знанием дела бьют в грудь
Себя, разрывают рубашки.
Ничуть не меняется суть —
Все это — «блатные» замашки.

Являют великую страсть.
А истина, как на ладони —
Все те, кто стремится во власть,
Хотят быть ворами в законе.

2012 ГОД

Двести лет прошло. Я в роли Бонапарта
На коне верхом, рукой подать — столица.
Предо мною в красно-синих стрелах карта,
На плече молчит невиданная птица —

Рисковать не хочет головою в перьях.
Потому как знает непростой мой норов,
Что в крови гуляет поллитровка зелья,
И в себя приду я, видимо, нескоро.

* * *

Я всей душой в житейской нише
Обжился. Не бесповоротно,
А будто на минутку вышел —
Дверь за собой прикрыл неплотно.

Вопрос оставил без ответа.
И в качестве головоломки —
Бесследно канул на все лето.
Пусть поволнуются потомки.

* * *

Зачем спешу за тридевять земель
И добавляю сам себе мороки?
В резном буфете тает карамель —
Бери и уплетай за обе щеки.

На видном месте остывает хлеб.
А у печи отец с усердьем прежним
Кряхтит. Не до конца еще окреп.
Не отступили все его болезни.

* * *

Слушаю скверные новости.
Вижу сплошной негатив.
И без зазрения совести
Радуюсь, что еще жив
И не разорван на части
Взрывом незримой войны.
Но это мерзкое счастье
Меньше, чем чувство вины.

* * *

Вся жизнь пошла вверх дном
От самого рождения.
Слабеет с каждым днем
Земное притяжение.

Я сам не свой брожу,
Как будто по наитию.
Все ближе к рубежу —
Минорному событию.

Прикармливаю птах
Неведомых окрестностей.
И раздирает страх
От жуткой неизвестности.

ОСЕНЬ

Маячат тополя в окне.
Под кожу лезет дикий холод.
Карт-бланш вручили тишине —
Деревня все-таки не город.

Не получаем новостей.
Единственное, что осталось —
Встречать непрошенных гостей,
Прощать им видимую жалость.

* * *

Изнемогаю от жары.
Кукожусь весь от холода.
Все катаклизмы — до поры.
И раскисать нет повода.

Перехожу с ходьбы на бег.
Ну, как же это здорово,
Что шишки, пепел, первый снег
Все время метят в голову.

А сердце рвет степная гладь
Дорогами неблизкими.
По сути — некогда скучать
И собираться с мыслями.

* * *

Е.

Бросаюсь мысленно с моста —
Столкнуться с залежами ила.
И, как ни странно, красота
Меня толкает за перила.

Осталось — в пустоту шагнуть —
Узреть контрасты Тьмы и Света.
Чтоб следом потянулась муть,
Как хвост сгорающей кометы.

Здесь нерешительность грешна.
Тут, в сущности, необходимо —
Достичь, не размышляя, дна
И воспарить в глазах любимой.

* * *

Согласен — твоя взяла,
Что в мире таком продажном
Предательствам нет числа.
И это — уже не важно.

Не любим ни Крым, ни Рим.
Не ждем, что Господь подскажет.
И ведаем, что творим,
Участвуя в распродаже.

* * *

Если посмотреть на это в целом,
А других не мучить предисловьем —
Занимаясь благородным делом,
Я рискую собственным здоровьем.

В череде побед и поражений
Годы пролетают как недели.
Знаю, что без жертвоприношений
Не добраться до заветной цели.

* * *

Хлебнул как из колодца.
Теперь-то нет сомнений —
Язык не повернется
Назвать Москву деревней.

И на высоких нотах
Стихи читать не буду —
Не вытеснить из плоти
Вдрызг пьяного Иуду.

Дождусь по крайней мере
Другого состоянья...
Осталось только верить,
Что время не обманет.

* * *

Не просто цепь событий,
Случайностей набор
Подергиваньем нитей
Воссоздает актер.

Являя суть вопроса
Простым движеньем рук,
Он два в одном — философ
И человек-паук.

Застенчивый немного,
Но тут он ни при чем —
Его талант от Бога.
Откуда же еще?

* * *

Солнце вновь пришлось не ко двору.
Вряд ли в этой шаткой ситуации,
Вместе с простынями — на ветру,
Будет безупречной репутация.

Луч надежды тает на глазах.
У меня такое ощущение —
Тучи правят балом в небесах,
Лишь за ними — кроется спасение.

* * *

Швырял налево и направо
Все, что годилось лишь в подметки.
Вослед плелась дурная слава,
Но как-то без былой охотки.

Победы прежние не грели —
Минуло время золотое.
Принцессы на бобах старели —
Проспали дело молодое.

* * *

С утра запасаясь терпением.
Даст Бог, наконец, соберусь
И через все заросли с тернием
Я к цели заветной прорвусь.

И будут по ходу движения
Клочки хаотично висеть.
Невольню и вольню растения
Уменьшат мне тело на треть.

Лишь мысли останутся прежними.
А если совсем повезет,
То — муза ко мне с белоснежным
Платком носовым подойдет.

Улыбкой порадует светлой,
Что сразу захочется жить
И — мир без пожарищ и пепла,
Почти с кондачка, изменить.

* * *

Моя совесть на редкость чиста.
Понемногу, в разумных пределах,
Изменяю поверхность листа,
Чтоб душа от восторга запела.

По старинке черкаю пером.
Скрип такой, что на улице слышно.
Не закончится это добром
Коль поэты глядят с укоризной.

Не касаюсь возвышенных тем.
Не пишу о плохом и хорошем.
В сотый раз от насущных проблем
Отмахнусь, как от полчища мошек.

Все хожу от угла до угла —
Вдалеке от абсурдных полемик.
Удивляюсь — ну, как ты могла
Сохраниться в нелегкое время.

* * *

Мне веры нет, надеюсь — до поры.
Хотя к неверью были предпосылки.
Облаял пес меня из конуры,
А следом доллар выпал из копилки.

Я был к таким кульбитам не готов.
Сорвался напрочь мой волшебный голос.
И с интересом два десятка ртов
В мою смотрели ротовую полость.

* * *

На ровном месте угодил в историю.
Что говорить, когда такое было —
Снега облюбовали территорию,
Но видеть это я уже не в силах.

Желанья нет испытывать конечности,
Устал от травм и жизненных комедий.
Лежит судьба на глянцевой поверхности,
Вся из себя — манеры первой леди.

* * *

Рябит в глазах от пуха тополиного.
Не крайняя нужда, а жизнь заставила —
На шаг опережать себя любимого,
Чтоб исключенья выдавать за правило.

Все домыслы досужие развеяны.
Со временем и мне приходит в голову,
Что выгляжу слегка самонадеянным,
Перебегая на другую сторону.

* * *

Укусил какой-то бзик.
Может, ядовитый.
Ты уже меняешь лик —
Высох от обиды.

Половицами скрипя
И зубами клая,
Что-то корчишь из себя —
Вот какая цаца я.

* * *

Обыденность не застит нам глаза.
Нас в трудный час переполняют чувства.
Затягиваем туже пояса —
Хоть это позволяет Заратустра.

Ни разу, даже в малом, не везло,
Но для себя ни крошки не просили.
Живем, как можем — всем смертям назло,
А по-другому не живут в России.

* * *

Черствею от потерь —
Им нет конца и краю.
Скрипучее, как дверь,
Окно не открываю.

Мне белый свет не мил.
И черный цвет некстати...
Нерукотворный мир
Чуть теплится в квадрате.

* * *

Это не моя вина,
А тем более — заслуга:
Светит желтая луна,
Плачет жалобно белуга.

В остальном — без перемен,
Без особых изменений.
Поднимаю дух с колен
После взлетов и падений.

Совершаю променад
Там, где я ни разу не был.
Пальцем тычу наугад —
Попадаю точно в небо.

* * *

Иногда меняю идеалы.
Я как все — не ангел во плоти.
И спешу воспользоваться малым —
Жизнь прожить и поле перейти.

Без нужды не пялюсь нагло в корень
И не трачу пыл на пустыки.
Но когда бываю недоволен,
То встречаю всех и вся в штыки.

Я уверен — будет все в порядке.
И мгновенья из своей горсти,
Как песчинки, сыплю без оглядки.
Некогда и дух перевести.

* * *

С утра ни маковой росинки
Во рту — и жизнь не задалась,
И нет желания на рынке
Капитализма низко пасть.

Плясать под дудку ради выгод.
Шутом вдруг стать на старость лет.
Искать хотя б какой-то выход
Там, где его в помине нет.

* * *

Я уже давно не молод,
И пора б смириться с этим.
За спиной собачий холод,
А в запасе — прах столетий,
Перепады настроенья,
Пересоленная пища
И размеренность паденья.
Скукотища.
Скукотища.

* * *

Мечту — осознанную прихоть,
Учусь без памяти любить.
И сердце просится на выход
С вещами. Не остановить.

СОДЕРЖАНИЕ

<i>Д. Харитонов. Из «Антологии современной уральской поэзии»</i>	3
«Сдаю свои позиции...».....	8
«Утром проверил на прочность перила...».....	9
«Во всех отношениях нищий...».....	10
«От пункта Б дошли до крайней точки...».....	11
«Пишу и надеюсь, что кто-то...».....	12
«У стола от конфет и печенья...».....	13
«Вперед забегает и смотрит в глаза...».....	13
«Я — гений! Конечно, я гений!...».....	14
«Сыплется сухая штукатурка...».....	15
«Выставил железную кровать...».....	16
«Я по колено в омуте проблем...».....	17
«Куда ни кинусь — всюду заморочки...».....	18
«Пообещал, что вернусь...».....	19
«Осталось — начать и закончить...».....	20
«В бутылку едва не полез...».....	21
«Не по себе мне в жизни брэнной...».....	22
«В подворотне невпопад ступая...».....	22
Развалины ДК.....	23
Утро.....	24
«Подпрыгнул от голоса зычного...».....	25
«Бог меня вел по стезе...».....	26
«Все замечаю подспудно...».....	27
«В пустой подсобке гну баранки...».....	28
«Я афиширую события...».....	29
«Шерсть дыбом на спине...».....	30

Встреча.....	31
«Что за манера — устроить раздрай...».....	32
«Нужно защищаться понемногу...».....	32
«В круговороте событий...».....	33
«Зима ударилась в бега...».....	34
«Все за меня решает Бог...».....	35
«Смотрю на жизнь со стороны...».....	36
«Не было счастья. И быть не могло...».....	37
«Время не ведает жалости...».....	38
«Моя судьба меня подстерегла...».....	39
«Все как всегда — зимуют раки...».....	40
«Весь народ у книжной лавки...».....	41
«Готовится главный набег...».....	42
«Я совесть доводами мучаю...».....	43
«Ничто не меняется в корне...».....	44
«Каждый день как предпоследний...».....	45
«Идем параллельными курсами...».....	46
Монолог.....	47
«Как губка напился всем подряд...».....	48
«Дожился — не пью, не курю...».....	49
«Однажды в погоду нелетную...».....	50
«Расхристан — душа вся наружу...».....	50
«Ошибся где-то в числах я...».....	51
«Поэзия — нелегкая дорога...».....	52
«Штормом оторван от жизни...».....	53
«На стекле красуются разводы...».....	54
«До дыр затертые сюжеты...».....	55
«Шатаюсь — и денно и ночью...».....	56
«Я смотрел на себя свысока...».....	57

«Удаляюсь от заданной темы...».....	58
«Настроюсь с утра на волну...».....	59
2012 год.....	60
«Я всей душой в житейской нише...».....	60
«Зачем спешу за тридевять земель...».....	61
«Слушаю скверные новости...».....	61
«Вся жизнь пошла вверх дном...».....	62
Осень.....	63
«Изнемогаю от жары...».....	64
«Бросаюсь мысленно с моста...».....	65
«Согласен — твоя взяла...».....	66
«Если посмотреть на это в целом...».....	67
«Хлебнул как из колодца...».....	68
«Не просто цепь событий...».....	69
«Солнце вновь пришлось не ко двору...».....	70
«Швырял налево и направо...».....	71
«С утра запасуюсь терпением...».....	72
«Моя совесть на редкость чиста...».....	73
«Мне веры нет, надеюсь — до поры...».....	74
«На ровном месте угодил в историю...».....	75
«Рябит в глазах от пуха тополиного...».....	76
«Укусил какой-то бзик...».....	76
«Обыденность не застит нам глаза...».....	77
«Черствую от потерь...».....	77
«Это не моя вина...».....	78
«Иногда меняю идеалы...».....	79
«С утра ни маковой росинки...».....	80
«Я уже давно не молод...».....	81
«Мечту — осознанную прихоть...».....	82

Александр Сергеевич Поповский
В шаге от райских ворот
Стихи

Редактор — *Евгений Степанов*
Художественный редактор — *Андрей Глазов*
Компьютерная верстка, макет — *Марина Кива*
Корректор — *Федор Мальцев*

Бумага офсетная
Гарнитура Literaturnaya
Тираж 300 экземпляров
Сдано в набор 15.06.2012
Подписано в печать 26.06.2012

Издательство «Вест-Консалтинг»
109378, г. Москва, Есенинский бульвар,
д. 1/26, корп. 1, офис 34. Тел. (495) 978-62-75

Типография ИПК «Квадрат»
Белгородская обл., г. Старый Оскол,
Комсомольский проспект, 73